

ВИКТОРИЯ
РОГОЗИНА

Ведьма
ПО КОНТРАКТУ

ОН ЕЕ
ПРОВЕРИТ
ОНА ЕГО
ИЗМЕНИТ

служебный роман | **сильные чувства**

ОН - ЖЕСТКИЙ НАЧАЛЬНИК. ОНА - ЕГО ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА.
НО **СЕРДЦЕ** НЕ ВХОДИТ В ПЛАН ПРОВЕРКИ.

Виктория Рогозина

Ведьма по контракту

<https://litres.ru/74664828>

Аннотация

Внезапно свалившаяся аудиторская проверка открывает для Алеси Волковой мир стресса. Однако, познакомившись ближе с начальником, сотрудница понимает, что влюбилась без памяти и тогда работа становится лишь поводом, чтобы «украсть сердце босса». Босс сопротивляется, не приветствуя служебные романы, но Волкова на то и Волкова, чтобы идти к своей цели, жертвовать и страдать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Алесь сверяла отчеты, мельком поглядывая на часы. Стрелки неумолимо двигались вперед, а чувство паники нарастало с каждой секундой. В офисе царил хаос: звонки телефонов сливались в бесконечный шум, коллеги металась от стола к столу, пытаясь уложиться в дедлайны. Завершение квартала всегда приносило суматоху, но в этот раз, казалось, всё вышло из-под контроля.

«Черт, я не успеваю...» — промелькнуло у нее в голове. Таблицы на экране перед глазами сливались в одно сплошное пятно, цифры прыгали, не давая сосредоточиться. Но она знала, что не имеет права на ошибку — от этих отчетов зависел следующий большой проект.

Мимо Алеси, будто стремительный вихрь, прошел начальник — Артем Багров. Высокий, с идеально уложенными темными волосами и строгими чертами лица, он всегда носил безукоризненно сидящие костюмы, которые подчеркивали его амбициозность и желание контролировать всё до мельчайших деталей. В этот момент он выглядел еще более собранным, чем обычно, но в глазах читалось напряжение. Конец квартала был тяжелым для всех, но для него особенно.

— Волкова, ко мне в кабинет! — рявкнул он резко, не сбавляя шага.

Его голос заставил Алесю замереть. Она едва успела ото-

рвать взгляд от экрана, прежде чем он исчез за дверью своего кабинета, оставив после себя ощущение надвигающейся бури. В висках застучало, а сердце пропустило удар. Она знала, что встреча с Багровым никогда не проходит просто так — он всегда был требовательным, а сейчас явно на взводе. Но избежать этого разговора было невозможно.

— Ох, держись, Алеся, — тихо проговорила Тамара, ее коллега, поднимая взгляд от своего стола. Тамара всегда была той, кто видел всё и сразу. Сосредоточенная, с короткой стрижкой и всегда немного беспокойным взглядом, она выглядела так, будто сама только что вышла из аналогичной встречи с начальником.

— Он снова на грани срыва. Постарайся не воспринимать его слова близко к сердцу, — добавила она, кивая в сторону кабинета Багрова. — Ты же знаешь, у него это привычка — бросаться на людей, когда сам перегружен, чтобы не только ему было плохо, а всем вокруг.

Алеся кивнула, но в горле будто образовался неприятный ком. Она и сама прекрасно понимала, что это не личное. Артем просто давил на всех, когда сроки поджимали, но легче от этого не становилось.

— Да, понимаю, — тихо ответила она, стараясь справиться с внутренним напряжением. — Спасибо, Тома. Надеюсь, он не разнесет меня в пух и прах, как это было в прошлый раз.

Тамара улыбнулась, слегка наклонив голову:

— Не бойсь, он просто внешне лютует. Ты у нас одна из лучших. Всё будет нормально, не переживай.

Алеся заставила себя улыбнуться в ответ, хотя внутри всё сжималось от предчувствия неприятного разговора. Отодвинув стул, она медленно поднялась, чувствуя, как ноги едва слушаются. Путь до кабинета Багрова был коротким, но казался бесконечным. Она шла по коридору, где царила обычная для офиса суета: люди бегали с папками, кто-то нервно разговаривал по телефону, где-то слышались обрывки разговоров о срочных задачах.

Остановившись у двери кабинета начальника, Алеся задержала дыхание и постучала.

— Войдите, — донесся резкий голос с другой стороны.

Собравшись с мыслями и стараясь сохранять спокойствие, она повернула ручку и вошла внутрь. Артем стоял у окна, держа в руках телефон, но, услышав, как она вошла, тут же обернулся и бросил взгляд, который был одновременно строгим и оценивающим.

— Присаживайтесь, Волкова, — сказал он, не отводя глаз от Алеси, а затем добавил, чуть смягчив голос: — Нужно поговорить.

Алеся села на край стула, чувствуя, как нервное напряжение сковывает всё её тело. Окинув кабинет быстрым взглядом, сотрудница нервно поежилась, глядя на Артема Багрова. Высокий, с массивными плечами, он казался еще более внушительным в полутени, падающей от жалюзи. Его стро-

гий костюм идеально сидел на широких плечах, подчёркивая властную фигуру. Но больше всего её пугал его взгляд — холодный и пронизывающий, словно он видел её насквозь. В такие моменты казалось, что от него невозможно что-то скрыть.

Алеся тяжело вздохнула, стараясь собрать все своё самообладание. Она знала, что начальник не любит слабости, и чувствовала себя маленькой под его суровым взглядом.

— Я... почти закончила с отчетом, — тихо произнесла она, стараясь, чтобы её голос звучал уверенно. — Еще немного, и я всё завершу.

Но Артем не дал ей договорить. Он поднял руку, словно велел ей замолчать, и сам заговорил, медленно, с намерением, которое не сулило ничего хорошего:

— Отчет сейчас не имеет значения, Волкова, — его голос был холоден и категоричен. — У нас ситуация гораздо серьезнее. В ближайшие дни нас ждет аудиторская проверка. И если хоть одна ошибка будет найдена — весь отдел под угрозой. Расформируют нахрен!

Он сделал паузу, чтобы его слова проникли в её сознание. Алеся почувствовала, как по спине пробежал холодок. Аудиторская проверка? Весь отдел под угрозой? Это было хуже, чем она могла себе представить, особенно учитывая последние офисные новости.

— Я хочу, чтобы этот аудит взяли на себя вы, — продолжил Артем, не отрывая от нее взгляда.

Алеся непонимающе заморгала, пытаясь осознать услышанное. Она? Аудит? Она едва справлялась с текущей работой, а тут такое важное задание, от которого зависела судьба всего отдела?

— Я? — едва выговорила она, ощущая, как подступает паника. — Но... я никогда не занималась такими проверками. Может, лучше будет назначить кого-то более опытного?

Артем медленно опустился в кресло напротив нее, сложив руки на груди, и чуть наклонился вперед, приближая свое лицо к сотруднице. Его взгляд стал еще жестче, и голос зазвучал угрожающе тихо.

— Вы справитесь, Волкова. Вы не просто одна из лучших, вы та, кто может сделать это быстро и без ошибок, — он сделал паузу, словно взвешивая каждое слово. — Или вы хотите, чтобы вас уволили?

В кабинете повисла напряженная тишина.

Глава 2

Артем не отрывал взгляда от Алеси, и в его глазах читалась явная непреклонность.

— Это не обсуждается, Волкова, — произнес он твердо, без всяких эмоций, давая понять, что его решение окончательное.

Девушка робко сжала руки на коленях, собрав в себе все оставшиеся силы для того, чтобы возразить, хотя знала, что это было бы бесполезно.

— Но... — ее голос звучал неуверенно, почти приглушенно. — Аудит ведь не входит в мои обязанности. Я занимаюсь отчетностью, это совсем другое. Может быть, это поручить кому-то из бухгалтерии?

Она почувствовала, как холодный взгляд Артема стал ещё жестче. Он прищурился, словно обдумывая её слова, а затем молча потянулся к лежащей на столе папке с бумагами. Его движения были размеренными, и это нагнетало еще большее напряжение. Открыв папку, он достал один лист и, почти торжествующе, положил его перед Алесей.

— А это? — спросил он с легкой усмешкой, показывая на документ.

Алеся взглянула на листок перед собой и ощутила, как внутри всё похолодело. Это был официальный документ, в котором чёрным по белому было указано, что в случае ауди-

торских проверок она обязана взять на себя руководство процессом. Подпись внизу бумаги была её собственной.

— Но... когда я это подписала? — прошептала она, чувствуя, как в горле пересохло. Она не могла вспомнить, когда этот документ прошел через её руки. Но подпись была неоспоримо её.

Артем усмехнулся, видя её растерянность.

— Это уже неважно, Волкова. Вы подписали, значит, вы согласились. Теперь это ваша ответственность. И я ожидаю, что вы не подведёте.

Он снова откинулся на спинку кресла, явно наслаждаясь ситуацией.

— Сегодня доделайте свою основную работу и передайте дела Тамаре. А с завтрашнего дня — вы будете полностью заняты подготовкой к аудиту. Мне нужно, чтобы всё прошло идеально, Волкова, — его голос вновь стал строгим. — Мы не можем себе позволить ни малейших ошибок.

Алеся молча кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от безысходности. У неё не было выбора.

Девушка медленно поднялась со стула, чувствуя, как подкашиваются ноги. Внутри всё сжималось от напряжения и отчаяния. Она коротко кивнула Артему, но не произнесла ни слова. Повернувшись, она вышла из кабинета, осторожно закрыв за собой дверь, словно боясь разбудить чудовище, которое могло бы снова на неё обрушиться.

Как только она оказалась в коридоре, её охватило чувство

подавленности. Голова кружилась от всего, что только что произошло, а в груди ощущалась тяжелая пустота. Работать с Артемом Багровым всегда было испытанием — каждый день, словно на иголках, в постоянном ожидании его недовольства или резких замечаний. Он был из тех, кто требовал невозможного и не терпел возражений. Это изматывало.

Алеся остановилась на мгновение возле окна, уставившись в стекло, за которым мелькали офисные здания и бесконечная суeta большого города. Её отражение выглядело уставшим, глаза были тусклыми, а плечи опущенными. Мысли одна за другой накатывали, и в них не было ничего ободряющего.

Она не могла позволить себе уйти с этой работы — ведь зарплата здесь была хорошей, неплохой по крайней мере. Пожалуй, это и удерживало её на этом месте все последние годы. Но какой ценой? Постоянное давление, ночные переработки, чувство, что она всегда делает недостаточно, даже если выкладывается на сто процентов.

«Я ведь не робот...» — подумала Волкова, глядя на свою бледную кожу, которая отражалась в стекле. Казалось, что даже этот образ её, стоящей здесь, был призраком того, кем она была раньше, до того, как эта работа забрала все её силы.

Она понимала, что нет смысла жаловаться или искать помощи. Здесь всё работало по чётким правилам, и выживал тот, кто мог приспособиться к ритму Багрова. Он был непреклонен и всегда искал предлог, чтобы бросить кому-то но-

вое задание. И теперь, когда на неё свалился аудит, отступить было некуда.

Вздохнув, Алеся провела рукой по лицу, стараясь унять нарастающее беспокойство. Она знала одно: сейчас ей нужно вернуться к своей работе, доделать отчёты и передать их Тамаре. Время не ждёт, а Багров уж точно не даст ей передышки.

Алеся медленно спустилась на первый этаж, направляясь к столовой. Ей срочно нужно было взять хотя бы стаканчик кофе — хоть что-то, что могло бы помочь пережить этот день. В голове всё ещё гудели мысли о разговоре с Багровым, и это чувство подавленности не отпускало её ни на секунду.

Когда она подошла к автомату, на другом конце столовой она заметила знакомые лица. Анна и Роман — её коллеги по отделу — весело болтали, стоя у стола с подносами. Улыбки не сходили с их лиц, они казались абсолютно расслабленными, как будто весь этот хаос конца квартала обошёл их стороной. У Анны, как всегда, были аккуратно уложены волосы, а Роман, с его неизменной лукавой улыбкой, что-то тихо рассказывал, и Анна сдерживала смех, прижав руку к губам.

Они заметили Алесю, когда та нажала кнопку на автомате, и кофе начал литься в пластиковый стаканчик. Увидев её уставший вид, Анна подмигнула, а Роман, улыбаясь, сказал:

— О, Волкова, ты как раз вовремя! Мы тут слышали один интересный слухок... — Роман заговорщически наклонился чуть ближе. — Говорят, что скоро будет аудиторская про-

верка, вот почему наш дорогой Багров злится как медведь в клетке.

Анна прыснула со смеху, кивая в подтверждение:

— Ага, и еще говорят, что он поедет в отпуск сразу после этого — устал, бедный. Видимо, у нас вся жара на следующую неделю.

Алеся тяжело вздохнула и, поднимая свой стаканчик с кофе, бросила на них усталый взгляд.

— Слухи не врут, — с горечью произнесла она, качая головой. — Аудит будет, и... — она сделала паузу, чувствуя, как ком подкатывает к горлу. — Багров назначил меня ответственной за него.

Анна и Роман мгновенно перестали смеяться. Их лица вытянулись от неожиданности.

— Серьезно? — Анна округлила глаза. — Ты? Но у нас ведь есть специалисты по аудитам...

— Это ведь огромная ответственность, — добавил Роман, нахмурившись. — Почему именно тебя?

Алеся пожала плечами, нервно потягивая горячий кофе, хотя едва чувствовала его вкус.

— Я и сама не знаю, — призналась она. — Он нашёл какой-то документ, который я когда-то подписала, и по нему это входит в мои обязанности. Теперь выбора у меня нет.

Анна вздохнула, сострадательно глядя на Алеся:

— Ну и дела... Слушай, если что — помогу, чем смогу. Хотя, конечно, Багров явно не на шутку решил всех напрячь.

Роман покачал головой:

— Ты держись там. Думаю в интересах нас всех, чтобы все прошло идеально, поэтому – дай знак и мы подтянемся.

Глава 3

Тамара сидела в кресле, ерзая на месте и нетерпеливо поглядывая на дверь. Она явно ожидала новостей, и волнение буквально читалось на её лице. Как только Алеся переступила порог кабинета, Тамара тут же подскочила на месте и, не выдержав, выпалила:

— Ну что? Ну что там было?

Алеся, едва вздохнув, прошла к своему столу и, сев в кресло, начала пересказывать разговор с Артемом Багровым, стараясь не упустить ни одной важной детали. Она говорила быстро, отчаянно желая поскорее избавиться от этого тяжёлого груза, словно пересказ мог облегчить её подавленное состояние.

Когда Алеся закончила, Тамара широко распахнула глаза и вздохнула, покачав головой.

— Ну и новости! Аудит, да ещё и на тебя всё повесили... — коллега нахмурилась, на мгновение задумавшись, а затем решительно сказала. — Ладно, сейчас всё выясним.

С этими словами Тамара тут же потянулась к своему телефону и начала обзванивать коллег из других отделов, стараясь собрать как можно больше информации о предстоящей проверке. Сначала она говорила с кем-то из бухгалтерии, потом — с юристами, но по мере разговора её голос всё больше смягчался. Вскоре её беседа превратилась в неспешную

болтовню — типичную для Тамары. Через несколько минут она уже обсуждала, кто куда собирается на выходные и что нового произошло в других отделах.

Алеся только качала головой, слушая эти разговоры фоном. Её мысли были далеко отсюда, за пределами офисных стен. Она сосредоточенно доделывала свои отчёты, как можно быстрее пытаясь закончить оставшиеся дела. Чувство усталости и подавленности не отпускало её ни на минуту, и всё, чего ей хотелось, — это как можно скорее уйти домой, закрыть за собой дверь и забыть хотя бы на несколько часов об этом кошмаре.

Каждая минута тянулась медленно, как будто стрелки часов едва двигались. Алеся скользнула взглядом по экрану компьютера, проверяя последние цифры в отчёте. Осталось совсем немного. Её мысли всё чаще перескакивали к тому моменту, когда она наконец выйдет из здания, вдохнёт свежий вечерний воздух и отправится домой, подальше от этого нескончаемого давления.

Когда в конце концов отчёты были завершены, Алеся облегчённо вздохнула. Ей оставалось лишь передать всё это Тамаре, которая всё ещё оживлённо болтала по телефону, не особенно торопясь вернуться к рабочим вопросам.

«Как же я хочу, чтобы этот день поскорее закончился...» — подумала Алеся, собирая бумаги и готовясь к тому, чтобы наконец уйти.

Тамара, как всегда, сидела в своём кресле с видом непри-

нуждённой важности. Ей было слегка за сорок, но она умела выглядеть моложе своих лет, особенно благодаря жизнерадостной улыбке, которая редко покидала её лицо. Всегда бодрая и энергичная, она могла легко завести разговор с кем угодно в офисе, даже с самыми закрытыми коллегами. Тамара словно жила в офисной сети сплетен и слухов, и, если кто-то хотел узнать, что происходит на другом этаже или в соседнем отделе, ей всегда хватало пары звонков, чтобы собрать все сведения.

Вот и сейчас, болтая по телефону, она улыбалась, переговариваясь с кем-то с другой стороны трубки, обсуждая, у кого из коллег что случилось. Слушая её разговор, можно было подумать, что она уже давно выяснила всё о грядущем аудите. Но на деле это была её привычная тактика — затягивать любые рабочие моменты как можно дольше, смешивая их с болтовнёй, оставляя важные вопросы на потом.

Тамара умела находить тысячу и один способ избежать своих обязанностей, мастерски перекладывая работу на других. Она действовала так ловко, что начальство почти не замечало этого. Окружённая бумажками и отчётами, она всегда создавала впечатление человека, у которого нет ни одной свободной минуты. Но стоило присмотреться внимательнее, как становилось ясно, что большая часть её времени уходит на разговоры, координацию с коллегами и поиск новых способов «поделиться» своими задачами с кем-то другим.

Она была мастерицей в создании видимости загруженно-

сти. Оставляя папки и файлы хаотично разложенными на своём столе, Тамара всегда выглядела так, будто утопала в работе, хотя по факту большая часть её дел выполнялась чужими руками. Она умела аккуратно подводить людей к мысли, что они просто обязаны помочь ей, и делала это так, что никто не мог ей отказать.

Когда Алеся закончила свои дела и, собрав бумаги, встала, чтобы передать их Тамаре, та как раз громко рассмеялась в трубку, обсуждая с кем-то планы на вечер. Алеся подошла к её столу, молча положила бумаги и посмотрела на Тамару, ожидая, когда та обратит на неё внимание.

— О, Алесь, ты уже всё? — Тамара, не дожидаясь ответа, махнула рукой, будто успокаивая её. — Отлично, отлично. Сейчас, одну минутку, я тут только закончу...

Алеся знала, что это «одну минутку» может затянуться на добрые полчаса, если не больше.

Волкова снова вернулась к своему столу, открыв рабочую программу, чтобы завершить последний отчёт. Несмотря на усталость, она старалась сосредоточиться, но цифры начали прыгать перед глазами. Прокручивая страницы с данными, она ловила себя на том, что едва успевает следить за этими бесконечными колонками, теряя нить.

Ситуацию усугубляло то, что программа, как всегда после обновлений, начала глючить. Окна то зависали, то закрывались сами по себе. Каждые несколько минут Алеся наблюдала, как курсор зависает на месте, отчаянно пытаясь понять,

что же происходит. Это было не в первый раз, и каждый раз это выводило её из себя.

Она устало провела рукой по лицу, пытаясь унять нарастающее раздражение.

«Ну почему именно сейчас...» — подумала она, глядя на экран, который внезапно выдал ошибку и закрыл нужную ей таблицу.

Но ещё больше её раздражала неизвестность. Информация о грядущем аудите была важной, и Алеся хотела понять, насколько серьёзно им всем придётся готовиться. Ей было любопытно, что Тамара смогла выяснить за время своих звонков, но та по-прежнему была поглощена своими беседами, не обращая внимания на вопросы, которые висели в воздухе.

«Что она там так долго выясняет?» — подумала Алеся, поглядывая на коллегу, которая уже откровенно болтала, смеясь и обсуждая какие-то личные дела.

Несмотря на чувство, что время будто тянется вечностью, работа не ждала. Алеся заставила себя вновь сосредоточиться на экране, несмотря на сбои программы. Она пыталась вернуться к своим расчётам, всё ещё надеясь, что скоро удастся получить хоть какие-то ответы от Тамары.

Глава 4

Тамара наконец-то повесила трубку и, обернувшись к Алесе, округлила глаза, словно только что услышала что-то шокирующее.

— Ты не поверишь, — произнесла она, понизив голос и наклонившись ближе к коллеге. — Аудит будет под руководством самого Михаила Демидова!

Алеся недоумённо нахмурилась, пытаясь вспомнить, кто такой Демидов.

— Это тот, который недавно стал руководителем нашего филиала? — неуверенно уточнила она.

— Именно! — подтвердила Тамара, уже вовсю разыгрывая драму. — Он здесь всего пару месяцев, но уже устроил столько проверок, будто пытается навести порядок железной рукой. Ты, наверное, слышала, что он расформировал целый отдел в прошлом месяце? Назвал их «дармоедами». А это, между прочим, были вполне нормальные ребята! Просто немного не успевали с отчётами...

Алеся почувствовала, как внутри у неё неприятно скрутилось. Если этот Демидов действительно так строг, то их отдел вполне может стать его следующей «жертвой». Она уже могла представить, как разносится по офису молва о том, что кто-то опять остался без работы. Но, прежде чем она успела выразить своё беспокойство, Тамара продолжила, уже с ха-

рактерным для неё ехидством.

— Знаешь, что я ещё думаю? — Тамара прищурила глаза и наклонилась ближе, как будто собиралась поделиться важной тайной. — Этот Демидов, похоже, просто давно с женщиной не был, вот и злобствует на всех. Холостой он, — с усмешкой добавила она. — И как только пришёл, начал сразу всем нервы мотать. Ну, а как иначе? Вот и гоняет людей, чтобы хоть как-то себя занять. Ему бы бабу нормальную.

Алеся чуть не поперхнулась от такой догадки, а потом выдала слабую улыбку.

— Тамара, ты серьёзно? — она попыталась придать голосу шутливый тон, хотя внутри её захлестнуло ещё большее напряжение. Если Демидов был настолько строгим и принципиальным, то работа с ним может стать настоящим кошмаром.

— Ой, Алесь, — махнула рукой Тамара. — Я его не оправдываю, просто наблюдаю. Кто нормальный станет вот так сразу устраивать тотальные проверки? У него явно личная жизнь на нуле.

Алеся вздохнула, попивая свой уже остывший кофе. Теперь её беспокойство о предстоящем аудите усилилось. С таким человеком во главе проверок, любой маленький недочёт мог стоять ей или коллегам их мест.

— Так что, подруга, готовься, — продолжила Тамара. — Этот Демидов не просто злой, он ещё и требовательный.

Тамара, подперев голову рукой, продолжила с задумчи-

ВЫМ ВИДОМ:

— Про Демидова мало что известно, честно говоря. Мужик вроде как из другой фирмы, а сюда его специально перевели — как кризисного менеджера или что-то в этом роде. Так что, готовься, жесткий он, никому спуска не дает. Знаешь, я тут подумала, — она понизила голос, глядя на Алесю через стол. — Багров-то, видимо, его тоже боится. Поэтому тебя и назначил на это дело. В случае чего, если всё пойдёт не так, он на тебя пальцем покажет и выгонит. Сама понимаешь, ему надо как-то спасти свою шкуру.

Волкова почувствовала, как по спине пробежал холодок. Всё, что говорила Тамара, звучало слишком уж правдоподобно. Вполне возможно, что Багров просто пытался прикрыться и отвести от себя удар, в случае если что-то пойдет не так. А с Демидовым, судя по рассказам, ошибок он точно не потерпит.

Она устало вздохнула и машинально взглянула на часы. До конца рабочего дня оставалось всего десять минут, но горы отчётов перед ней говорили о том, что она вряд ли сегодня уйдет вовремя. Программы продолжали глючить, а таблицы всё ещё не были доведены до ума. Мысль о том, что придётся задержаться, не добавляла радости — особенно зная, что переработки здесь никогда не оплачивали.

Алесья задумчиво уставилась в монитор, где на экране снова вылезла ошибка. «Как же всё это надоело...» — подумала она, чувствуя нарастающую усталость и раздражение. Ра-

ботать с таким начальством, зная, что её могут подставить в любой момент, стало слишком тяжёлой ношей.

Как только стрелки часов подошли к шести, Тамара резко встала, подхватила свою сумку и поспешно направилась к выходу. Ни секунды промедления, ни намёка на то, чтобы задержаться — ровно в шесть она уже исчезла за дверью, оставив Алесю одну разбираться с кучей документов.

Волкова бросила короткий взгляд на пустеющий офис, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. Злилась на Тамару, которая снова сбежала, оставив все дела на её плечи, злилась на саму себя — что не смогла дать отпор Багрову. Она сидела здесь, перегруженная офисной рутинной, и не могла не думать о том, что давно следовало искать другую работу, но каждый раз находились причины остаться. То стабильная зарплата, то страх перемен — в итоге она застряла в этом бесконечном круге стресса и неудовлетворенности.

Офис уже давно опустел, все ушли по домам, погасили свет и закрыли двери. Только её рабочее место всё ещё светило тусклым экраном монитора и лампой на столе, отбрасывающей длинные тени на горы документов.

Цифры снова прыгали перед глазами, строки отчётов сливались в одно сплошное полотно, но она продолжала упрямо работать, потому что знала: если сейчас не доделает, завтра это станет «головной болью» Тамары. А значит, большую часть этой «головной боли» всё равно придется разгребать ей самой. И вот так каждый раз — всё та же рутина, всё те

же обязательства, которые не покидают её ни на секунду.

Алеся глубоко вздохнула, заставляя себя не думать о том, сколько времени прошло, и сосредоточиться на экране. Но злость продолжала бурлить внутри. Злость на Багрова, который так легко перекладывал на неё ответственность, на отсутствие выбора, на всю эту бесконечную работу, которая никогда не кончалась.

Глава 5

Поздним вечером Алеся стояла в вагоне метро, облокотившись о холодную стенку у двери. В вагоне было уже мало людей — несколько усталых лиц, все погружённые в свои мысли или телефоны. Тусклый свет, мерное покачивание вагона и однообразный шум рельсов создавали странную атмосферу затишья, словно мир за пределами подземки временно замер.

Алеся грустно уставилась в телефон, бездумно скроля ленту социальных сетей. Бесконечные фотографии, посты и видео мелькали перед глазами, но ничего не вызывало отклика. Казалось, вся жизнь кипела где-то рядом — но не у неё, все будто мимо. Люди ходили на вечеринки, путешествовали, покупали квартиры, заводили семьи. А она... она просто ехала домой после очередного долгого дня, полного чужих проблем и рабочих обязанностей.

Пролистывая очередную порцию свадебных фотографий одноклассниц и знакомых, Алеся тяжело вздохнула. Каждая фотография — счастливые лица, белые платья, улыбки, танцы, цветы — заставляла её чувствовать какую-то пустоту внутри. Она тоже мечтала о том, чтобы однажды выйти замуж. Хотела своей маленькой сказки, того самого «простого женского счастья», о котором часто думала.

Но почему-то всё никак не получалось. Личная жизнь

ускользала, словно песок сквозь пальцы. Были попытки, свидания, но ничего не складывалось. Кто-то был слишком занят собой, кто-то не подходил по духу, а кто-то просто не был тем, кого она могла представить рядом с собой навсегда.

«Почему у всех получается, а у меня нет?» — мелькнула горькая мысль, и Алеся закрыла ленту. Она не хотела больше смотреть на чужие счастливые лица, не в этот момент.

Алеся мечтала о пышной свадьбе — о том, как идёт по проходу в красивом белом платье, и все взгляды устремлены на неё. Лёгкая фата, мерцающая в свете, букет в руках, её любимый мужчина ждёт у алтаря с трепетом в глазах. Этот образ всегда был в её голове, как нечто далёкое, но желанное. Она представляла себе уютный дом, семейные вечера, заботу друг о друге — всё, что видела у своих знакомых, которые уже успели устроить свою личную жизнь.

Но реальность, как обычно, тянула назад, к более приземлённым вопросам. Мысленно она снова вернулась к работе. Сначала перед глазами мелькнул строгий взгляд Артема Багрова — того самого начальника, который сегодня в очередной раз усложнил ей жизнь. А потом образ Демидова — загадочного и требовательного, человека, который, по словам Тамары, был способен разрушить целые отделы одним росчерком пера.

«Когда вообще находить время на личную жизнь?» — подумала она, чувствуя, как внутри растёт тревога. Как можно строить планы на свадьбу, если приходится всё время тор-

чать на работе, бесконечно выполнять чужие поручения и разгребать горы документов? С каждым днём мечта о семейном счастье казалась ей всё более недостижимой — ее просто затягивало в рутину.

Волкова оглядела вагон. Люди вокруг неё тоже наверняка возвращались с работы, но кто-то, возможно, ехал к своим семьям, кто-то — к любимым. А она снова будет одна дома, уставшая, с мыслями о завтрашнем дне, который, скорее всего, принесёт только новые задачи и дедлайны.

Алеся наконец добралась до своей однокомнатной квартиры, вяло бросив сумку на пол у двери. Она устало прошла на кухню, где ее встретил всё тот же пустой холодильник. Девушка открыла его, словно в последний раз надеясь, что чудом там появится что-то съестное, но, увидев лишь одну банку йогурта и бутылку воды, грустно вздохнула и закрыла дверцу.

— Ну вот, как всегда... — пробормотала она, закатывая глаза.

Не было сил ни идти в магазин, ни тем более готовить ужин. Задумавшись на мгновение, Алеся потянулась за телефоном и быстро набрала номер службы доставки. Заказав пиццу, она с облегчением выдохнула — хоть сегодня не придётся заботиться о готовке.

Пока заказ не приехал, она решила отправиться в душ. Тёплая вода должна была помочь смыть хотя бы часть накопившейся за день усталости. Оказавшись в ванной, Алеся

остановилась перед зеркалом и посмотрела на своё отражение. Усталая, с тёмными кругами под глазами, она даже не узнавала себя. Раньше было время на уход за собой, на занятия спортом, на встречи с друзьями. А теперь... работа забирала всё. Не только силы, но и её личное время, её мечты.

Пока вода стекала по её плечам, Алеся думала о том, что завтра начнутся новые тяжёлые трудовые будни. Аудит, которого все так боялись, обернётся для неё сутками за отчётами и проверками. Ей придётся заново разбираться в куче цифр, общаться с недовольными коллегами и, возможно, попадать под прицел Багрова и Демидова. Одни мысли об этом уже нагоняли тоску.

— Завтра будет ещё хуже, — прошептала она себе под нос, чувствуя, как мысли снова возвращаются к работе.

Вытеревшись и переодевшись в удобную домашнюю одежду, Алеся вышла из ванной, уже слегка обновлённая, но с той же тяжестью в голове. Вскоре раздался звонок в дверь — пицца прибыла. Она машинально расплатилась с курьером и отправилась на кухню, чтобы заесть свой плохой день кусочком горячего теста с сыром, пытаясь хоть ненадолго отвлечься от нависающих трудовых будней.

Глава 6

Рано утром Алеся ехала в метро на работу, чувствуя, как тяжело веки опускаются от усталости. После вчерашнего она толком не выспалась, и теперь каждый поворот головы, каждое движение сопровождалось невольным зевком. Вагон был забит людьми, но привычное качание метро действовало успокаивающе, как будто снова убаюкивая её.

Подъезжая к своей станции, Алеся поудобнее перехватила сумочку и направилась к выходу. В толпе, как всегда, началась суeta — кто-то пробивался к дверям, кто-то нервно смотрел на часы. В этот момент её резко задел мужчина, неаккуратно размахнувшись сумкой.

— Ой! — вырвалось у неё, когда резкий удар пришёлся по её бедру.

Она посмотрела вниз и увидела, как на её колготках начала расползаться стрелка.

— Ну замечательно... — тихо простонала Алеся, закатив глаза.

Колготки всегда были её отдельной болью. Эти тонкие, капризные капроновые изделия, которые портились при любом неосторожном движении, заставляли её чувствовать себя на грани нервного срыва. «И дорого, и рвутся, и ещё не дышат,» — с раздражением подумала она. Это был не первый случай, и точно не последний, но каждый раз подобная

мелочь казалась не просто досадной, а по-настоящему раздражающей, особенно в утренней суете перед рабочим днём.

Выходя из вагона, Алеся вздохнула, уже представляя, как остаток дня ей придётся ходить с этой злосчастной стрелкой на колготках, ещё одной мелкой, но навязчивой проблемой в её и без того загруженной жизни.

Алеся, ворча под нос на судьбу, вспомнила, что у неё в офисе должны быть запасные колготки — на случай именно таких вот «сюрпризов». В конце концов в обед можно было бы добежать до магазина и купить новую пачку. Немного успокоившись, Волкова продолжила путь на работу, но усталость и чувство обречённости всё равно не отпускали. Каждый шаг казался тяжёлым, и мысли снова возвращались к тому, как много работы её ждёт с этим несчастным аудитом и несносным Багровым.

Когда она шла мимо небольшого кафе у выхода из метро, то на секунду остановилась. «Может, взять кофе с собой?» — задумалась она, понимая, что горячий напиток мог бы хоть как-то взбодрить её перед этим непростым днём. Алеся уже сделала шаг к двери кафе, но в этот момент из него резко вышел мужчина с бумажным стаканчиком в руке. Он явно спешил и не заметил Алесю, которая замедлилась в раздумьях.

— Ой! — взвизгнула она, когда тёплый кофе хлынул на её пальто.

Мужчина выглядел шокированным. Он мгновенно под-

нял руки в извиняющемся жесте, сам не веря в то, что только что произошло.

— Чёрт! Простите, я не видел вас! — задыхаясь, начал он. — Я действительно не хотел...

Алеся стояла, глядя на кофейные пятна на своём пальто и платье, и тяжело вздохнула. Утро продолжало разворачиваться в худшую сторону. Она машинально достала салфетки из сумки и начала промакивать ткань, хотя понимала, что теперь ей придётся провести день с пятнами.

— Да всё в порядке, — тихо пробормотала она, чувствуя, как её терпение постепенно испаряется. — Бывает...

Мужчина, видя её унылое выражение лица, предложил оплатить химчистку или хотя бы новый кофе, но Алеся лишь отмахнулась, уже чувствуя, что этот день явно не обещает ничего хорошего.

Мужчина, пытаясь как-то сгладить ситуацию, неловко улыбнулся и сказал:

— Да ничего страшного. Ну, пятно... В офисе никто не заметит, не волнуйтесь, на работе это никак не скажется.

Эти слова будто ударили в самую болезненную точку. Алеся почувствовала, как внутри всё вспыхнуло. Она резко подняла взгляд, и её глаза метнули молнии.

— Ничего страшного? Вы это серьёзно? — голос её поднялся на тон выше. — Может, для вас пятно — это мелочь, но мне, знаете ли, нужно как-то презентабельно выглядеть на работе! Не все могут приходить в офис, будто только что

вышли с курорта! — она раздражённо вытерла остатки кофе с пальто. — Может, в следующий раз будете смотреть, куда идёте?

Мужчина, застигнутый врасплох её гневом, поднял руки, как бы защищаясь.

— Эй, спокойно! Я просто... — начал он оправдываться, но Алеся уже не хотела слушать. Её раздражение пересиливало всё.

Она мысленно отметила, что он, конечно, был симпатичный — тёмные волосы, уверенная осанка, но неуклюжий и явно не понимающий, как испортил ей утро. Да ещё и с этими неуместными советами.

— Просто забудьте, — буркнула Алеся и, развернувшись на каблуках, быстро направилась к офису, чувствуя, как кровь пульсирует в висках от раздражения.

Когда она наконец-то добралась до здания, то мечтала лишь о том, чтобы привести себя в порядок. Войдя в офис, она сразу направилась к своему столу, надеясь, что сможет почистить пальто и поменять колготки, прежде чем кто-то заметит её невезение.

Алеся, добравшись до своего рабочего места, облегчённо вздохнула. Она порадовалась за собственную находчивость — на случай подобных катастроф у неё всегда было запасное платье и колготки. Открыв шкафчик, она достала строгое тёмно-синее платье, которое висело там уже несколько месяцев, ожидая своего часа. В тумбочке, к счастью, нашлась и

новая пачка колготок, о которой она вспомнила ещё в метро.

«Вот хоть здесь повезло,» — подумала Алеся, кивая самой себе с одобрением.

Она быстро переоделась в небольшом офисном санузле, стараясь не задумываться о неприятностях утра. Сняв испорченные колготки и платье с пятнами, она натянула новые и аккуратно застегнула платье. Оно сидело идеально, подчёркивая её фигуру, но при этом оставалось достаточно скромным для офиса.

Потом Алеся посмотрелась в небольшое зеркало. Выглядела она куда лучше, чем несколько минут назад. Даже настроение слегка улучшилось, когда она провела рукой по гладкой ткани платья и поправила волосы. Всё-таки находчивость иногда действительно спасает, и теперь она могла войти в рабочий день без чувства полного провала.

— Всё, я готова, — тихо сказала она самой себе, перед тем как вернуться в офис, где её уже ждали рабочие дела и не самые приятные задачи, связанные с аудиторской проверкой.

Глава 7

Алеся только собралась сесть за стол, когда в дверь кабинета постучали, и в тот же момент она услышала знакомый, властный голос.

— Да-да, проходите, — сказал Артём Багров, входя в кабинет. Он разговаривал с кем-то, оставаясь в своём привычном деловом и холодном стиле. — Волкова будет помогать с подготовкой документов для аудита. У неё все отчёты на руках, так что проблем не возникнет.

Алеся вздрогнула, услышав своё имя. Она подняла голову и замерла, увидев, кто стоял за плечом её начальника. Это был тот самый мужчина из кафе, который вылил на неё кофе. Его уверенная осанка, строгий деловой костюм и властное выражение лица вдруг приобрели совсем другое значение.

«Не может быть...сегодняшний день проклят!» — пронеслось у неё в голове, когда она сообразила, кто перед ней. Это был Михаил Демидов — человек, которого она ещё недавно обсуждала с Тамарой. Человек, под руководством которого началась эта самая аудиторская проверка.

Михаил слегка приподнял бровь, увидев Алеся, и в его глазах мелькнула легкая усмешка. Казалось, он узнал её, но в его выражении лица не было ни капли неловкости, которую он демонстрировал в кафе.

— Волкова? — сказал он, оглядывая её с головы до ног.

— Так это вы? Рад знакомству.

Алеся чувствовала, как у неё начинают гореть щеки. Ей хотелось провалиться сквозь землю.

Теперь, стоя напротив Михаила Демидова, Алеся могла рассмотреть его как следует. Он был высоким, значительно выше Артёма Багрова — почти на целую голову. Широкие плечи и уверенная осанка делали его фигуру внушительной, а дорогой костюм, который сидел на нём идеально, подчёркивал его статность и положение. Ткань костюма будто была создана специально для него, подчёркивая силуэт его мускулистого тела.

Темные, густые волосы, уложенные аккуратно, придавали ему еще больше харизмы. Легкий блеск на его оливковой коже создавал впечатление ухоженности, а холодные серые глаза, которые сейчас смотрели прямо на сотрудницу, словно просвечивали её насквозь. В этих глазах не было и тени смущения, как будто случай в кафе был лишь мелкой досадой, не заслуживающей внимания.

Его черты лица были резкими, угловатыми, как у человека, привыкшего добиваться своего, и под его строгим взглядом Алеся почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Рад знакомству, — повторил он, и его голос прозвучал ровно и спокойно, но в нем чувствовалась твёрдость. — Надеюсь, вы готовы к тому, что нам предстоит много работы.

Алеся едва заметно кивнула, чувствуя, как в груди сжимается неприятное чувство.

Артём, заметив напряжённый обмен взглядами между своей подчиненной и боссом, слегка приподнял бровь и осторожно уточнил:

— Михаил Сергеевич, вы уже знакомы с Волковой?

Михаил, мельком взглянув на Алесю, усмехнулся уголками губ, но никаких подробностей о случайной встрече раскрывать не стал.

— Столкнулся как-то, — сухо ответил он, опуская детали, которые могли бы смутить их обоих.

Артём кивнул, явно понимая, что дальнейшие расспросы будут лишними. Его лицо на мгновение озарила какая-то странная смесь облегчения и тревоги, и он быстро перевел тему:

— Ну, тогда всё отлично. Если что-то потребуется, Волкова сможет выполнить все поручения. Она у нас исполнительная.

Сказав это, Багров как-то резко изменился — его уверенность словно испарилась. Он быстро оглянулся на дверь, явно не желая оставаться наедине с Демидовым. Вздохнув, он неловко попятился к выходу.

— Ладно, не буду вас задерживать. У вас тут важная работа, — бросил он, поспешно открыв дверь. — Если что, я на связи.

И, прежде чем Алеся успела что-либо сказать, начальник практически выскользнул из кабинета, оставляя её наедине с Михаилом. Тишина в помещении стала почти осязаемой.

Михаил оставался на месте, медленно оглядывая Алесю с явной наглой заинтересованностью. Его холодные серые глаза прошли по её фигуре, словно изучая каждый элемент её внешности. Алеся почувствовала, как неприятное напряжение поднимается по спине. Она была невысокой и худенькой, с темными волосами, которые сегодня были аккуратно уложены в локоны. Высокие каблуки подчёркивали её стройные ноги, и этот факт, казалось, не ускользнул от внимания Михаила.

Он усмехнулся, чуть приподняв уголки губ, и с лёгким пренебрежением произнёс:

— Не в моём вкусе, — сказал он небрежно, как будто озвучивая констатацию факта.

Алеся вспыхнула, не сдержав негодования. Как он мог так дерзко её рассматривать и говорить подобные вещи? Она резко ответила:

— Мы здесь для работы, а не для таких разговоров. Это харассмент!

Её голос был твёрд, но внутри бурлили эмоции — и злость, и смущение. Михаил на мгновение замер, прищутив глаза, словно оценивая её реакцию. В его мыслях мелькнула неожиданная мысль: «А может, и в моём вкусе».

— Конечно, для работы, — согласился он наконец, но лёгкая усмешка не сходила с его лица. — Посмотрим, как вы справитесь.

Алеся отвернулась, чувствуя, как её сердце бешено коло-

тится.

Михаил, недолго раздумывая, подошёл ближе к Алесе, и она почувствовала его присутствие — будто сама атмосфера в кабинете стала более напряжённой. Он стоял слишком близко, и её инстинктивное желание отступить назад пересеклось с пониманием, что этого делать нельзя.

— Откройте квартальный отчёт, — произнёс он ровным тоном, словно совсем ничего не случилось между ними несколько минут назад.

Алеся быстро направилась к своему рабочему месту, села за компьютер и, не теряя времени, вывела на монитор нужные электронные документы. Её пальцы быстро бегали по клавишам, а сама Волкова пыталась не думать о том, что он, сам начальник управления, стоит прямо за ней. Она показала необходимые графики и таблицы, объясняя ключевые моменты. Но Михаила, похоже, интересовало что-то другое.

— А где ваша коллега? — спросил он, его голос был холодным, как лёд. — Она уже опаздывает на пятнадцать минут.

Волкова на мгновение замерла, затем, стараясь не показывать смущения, ответила:

— У Тамары есть дети, и иногда у неё возникают сложности с утренними делами... Это случается и Артем Алексеевич в курсе.

Михаил недовольно приподнял бровь, явно не разделяя её оправдания, но не успел ничего сказать. В этот момент дверь

кабинета резко распахнулась, и в помещение ворвалась Тамара, весело напевая себе под нос какую-то мелодию. Она, как обычно, выглядела жизнерадостной, беззаботной, словно ничего не могло выбить её из привычного ритма.

Однако стоило её взгляду упасть на начальника управления Демидова, женщина тут же остановилась, замерев на месте. Её глаза расширились, и радостная улыбка моментально исчезла с лица.

— О... — только и выдохнула она, испуганно оглядывая серьёзного мужчину перед собой. — Доброе утро?!

Алеся лишь бросила взгляд на Тamarу, понимая, что их день только начался, но всё уже явно не в порядке. Проклятый день?! Вполне возможно.

Михаил усмехнулся, глядя на Тamarу, которая продолжала стоять в дверях, словно окаменевшая. Его взгляд стал ещё холоднее, и, не раздумывая ни секунды, он коротко бросил: — Уволена.

Тамара побледнела, её губы дрожали, но она не нашла слов, чтобы возразить. Её жизнерадостность, столь привычная для офиса, мгновенно испарилась. Михаил, казалось, даже не интересовался её реакцией — это было решение, которое он принял без капли сомнений.

Он повернулся к Алесе, его серые глаза холодно блеснули.

— А вы, Волкова, готовьтесь стать моей персональной ведьмой по контракту, — сказал он с лёгкой усмешкой, словно подразумевая что-то большее, чем просто работу.

Алеся ошеломлённо замерла, её сердце замерло на мгновение. Слова «ведьмой по контракту» прозвучали слишком странно, неуместно, но Михаил смотрел на неё с явным намерением. Вопросы вертелись у неё в голове, но она не успела ничего спросить. Михаил уже покинул кабинет, его шаги уверенно раздались по коридору, а выражение на его лице говорило о том, что он наслаждается эффектом, который произвёл.

Тамара, стоявшая неподвижно, наконец очнулась, но её лицо было растерянным и испуганным.

— Что он... — начала она, но Алеся только тяжело вздохнула, понимая, что её жизнь вот-вот изменится.

Глава 8

Тамара, словно потеряв опору, медленно осела в кресло и, закрыв лицо руками, разрыдалась. Сквозь всхлипывания она произнесла:

— У меня дети... Как я найду новую работу? Я ведь... я не могу просто так уйти...

Её слёзы, обычно такие чуждые офисному пространству, наполнили комнату тревогой. Несмотря на то, что Алеся всегда спорно относилась к Тамаре и её откровенной лени на работе, она не могла не испытывать сочувствие. Действия Михаила Демидова, пусть и жесткие, казались Алесе слишком резкими и несправедливыми. Уволить человека в одно мгновение, даже не дав шанса оправдаться или что-то исправить — это было чересчур.

Не выдержав этого напряжения, Алеся вскочила с места и выбежала в коридор. Её сердце колотилось в груди, а в голове вертелись мысли о том, что она должна что-то сделать, но что именно — было непонятно. Оглядываясь по сторонам, она увидела Анну и Романа, стоявших у дверей кабинета Артема Багрова. Они явно прислушивались к разговору внутри, а их лица отражали смесь любопытства и тревоги.

— Демидов там, — прошептала Анна, едва заметив Алеся. — Он уже отчитывает Багрова.

— Что происходит? — спросила Алеся, едва сдерживая

растерянность.

— Что-то серьёзное. Похоже, ему не нравится, как Багров ведёт дела, — Роман нервно потёр лоб, явно чувствуя себя неуютно от близости к столь важному разговору.

Из-за двери кабинета доносились приглушённые, но напряжённые голоса. Михаил говорил спокойно, но его слова явно были наполнены угрозой, а Багров пытался оправдаться. Судя по интонациям, Демидов контролировал ситуацию, как будто всё шло по его плану.

Алеся не знала, что делать дальше. Ей не хотелось врываться в чужие дела, но сознание того, что её начальника отчитывают, вызывало странное чувство облегчения.

Волкова шепотом поведала коллегам о том, что только что произошло в кабинете — как Демидов уволил Тамару в тот момент, как женщина только вошла в кабинет.

— Наконец-то, — Анна вскинула брови, но в её голосе не было удивления, только облегчение. — Все этого ждали. Она ведь совсем не работала.

Роман равнодушно пожал плечами, не проявляя эмоций. Видимо, новость не произвела на него особого впечатления, и он не собирался участвовать в обсуждениях, которые могли обернуться неприятностями.

В этот момент дверь резко распахнулась. Михаил Демидов вышел в коридор, его шаги были уверенными, а атмосфера изменилась с его появлением. Анна и Роман мгновенно поняли, что стоит отступить. Словно по сигналу, они раз-

вернулись и поспешили к своим рабочим местам, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Алеся осталась стоять одна, замершая под его пристальным взглядом. Михаил Демидов остановился напротив, не говоря ни слова. В этот момент всё вокруг словно замерло. Его высокий силуэт, мощные плечи в идеально сидящем костюме, заставляли чувствовать себя рядом с ним едва заметной. Он словно выжидал — оценивающе и молча.

Его глаза — холодные, стальные, пронизывающие насквозь, не отпускали её взгляда. Алеся не могла понять, что он думает. Она ощущала его превосходство: каждый его жест, поза и выражение лица говорили о власти, которую он привык держать в своих руках. Он не нуждался в словах, чтобы передать своё мнение — всё было видно в его осанке и взгляде. И этот взгляд — недовольный, изучающий — словно давил на неё.

Алеся чувствовала, как её плечи напряглись. Она попыталась скрыть это, не отводя глаз, но сердце гулко стучало в груди. Она не могла понять, что именно от неё хочет этот человек. Демидов медленно перевёл взгляд с её лица на одежду, будто замечая каждую деталь — аккуратно уложенные локоны, строгий силуэт её платья, высокие каблуки. Ещё немного, и она не выдержала бы этого напряжённого молчания.

Однако он не сказал ни слова, только слегка прищурился и едва заметно усмехнулся, словно уже сделал для себя ка-

кой-то вывод. Затем он развернулся и уверенно направился к выходу, оставив её стоять в коридоре с гнетущим чувством, что с этого момента её жизнь в офисе изменится.

Алеся стояла, вдыхая тяжелый воздух, и осознала, что впереди её ждёт что-то большее, чем просто работа.

Артем Багров резко рывкнул из своего кабинета:

— Волкова, зайдите ко мне!

Алеся вздрогнула, словно её выдернули из раздумий, и поспешила выполнить приказ начальника. Войдя в кабинет, она сразу почувствовала напряжение, которое буквально витало в воздухе. Артем нервно ходил туда-сюда по комнате, его лицо пылало от гнева и страха.

— Закрой дверь, — почти яростным шепотом бросил он, останавливаясь прямо перед Алесей. Она послушно захлопнула дверь и повернулась к Багрову, не понимая, что произошло.

— Слушай, ты должна сделать всё возможное, чтобы задобрить Демидова, — прорычал Артем, схватив её взгляд своим напряжённым взглядом. — Всё! Поняла?

Алеся нахмурилась, непонимающе уставившись на своего начальника.

— Но я ведь просто рядовой сотрудник, — начала она тихо, пытаясь справиться с растерянностью. — Почему я должна что-то делать?

— Потому что, если он вмешается в работу отдела, мы все окажемся под угрозой! — Артем шагнул ближе, его гла-

за сверкали яростью. — Если Демидов решит копнуть глубже, никому не поздоровится. А ты... — он остановился, явно подбирая слова. — Ты сделаешь всё, чтобы этого не произошло. Хоть в баню с ним иди, хоть что угодно! Но он должен оставить нас в покое!

Алеся замерла, не веря своим ушам. Она чувствовала, как её лицо заливается краской от возмущения и удивления. Она, обычная сотрудница, должна задобрить одного из самых влиятельных людей компании? И как?

— Что? В баню? — переспросила она, даже не скрывая сарказма.

— Да, хоть в баню! — не сдавался Артем, кипя от бесильной злобы. — Ты не понимаешь, Волкова. Если он решит, что наш отдел неэффективен — всё, нас всех либо уволят, либо переведут куда-то на низшие должности. А ты можешь найти способ его уговорить!

Алеся покачала головой, пытаясь осознать происходящее. Ситуация казалась ей абсурдной. Артем, всегда такой надменный и властный, теперь выглядел как человек, загнанный в угол, готовый на что угодно, лишь бы спастись. Но она не могла поверить в то, что от неё ждут подобных жертв.

— Артем Сергеевич, это... — начала она, но он перебил её:

— У тебя нет выбора, Волкова! Или ты найдёшь способ уговорить Демидова, или наш отдел будет следующим на его ударе. Поняла?

Алеся ощущала, как внутри неё всё бурлит от гнева и возмущения. Она стиснула кулаки, чувствуя, как её захлестывает волна негодования, но оставалась внешне спокойной.

Глава 9

Вернувшись в кабинет, Алеся не застала Тамару. Все её вещи остались на месте: чашка с засохшим чайным пакетиком, документы, аккуратно сложенные в папки, даже её любимый шарф висел на спинке кресла. Но самой Тамары не было. Скорее всего, она ходила по офису, делясь своим горем с коллегами или, возможно, собирала последние сплетни, прежде чем уйти окончательно.

Алеся осмотрелась, но заметила что-то необычное. Двое рабочих носились по кабинету, сворачивая провода и готовя технику к транспортировке. Их командовал сам Михаил Демидов, который стоял с выражением холодной уверенности, направляя людей на следующий шаг. Он был абсолютно спокоен, словно и не он только что уволил сотрудницу, и теперь полностью перекраивал отдел – все это было для него рутиной.

— А что происходит? — удивлённо спросила Алеся, подойдя ближе и осторожно смотря на то, как один из работников уже вытаскивал из розетки компьютер.

Михаил Сергеевич лениво повернулся к ней и усмехнулся:

— Мы переезжаем, Волкова. На третий этаж, ближе к архиву. Здесь больше не будет вашего отдела. — Он говорил с таким спокойствием, как будто перед ним не стояла сотруд-

ница, а очередной ненужный предмет мебели, который он собирался переставить.

Алеся резко вдохнула и выдохнула. Переезд? В другое место? Она знала, что на третьем этаже никого не было — этаж был почти заброшенным, используемым лишь для архивных документов. С одной стороны, это означало тишину, уединение и отсутствие надзора. С другой стороны, её охватила дрожь от осознания, что теперь ей придётся работать почти в изоляции — наедине с этим жестким, холодным человеком.

— Переезжаем? Вдвоём? — уточнила она, с трудом подавляя тревогу в голосе.

— Да, — ответил он равнодушно, скользнув взглядом по ней, как будто проверял её реакцию. — Вдвоём. На этом этаже тебе больше не место. Аудит ждет.

Волкова вздохнула. Она всегда предпочитала работать в спокойной обстановке, без лишних глаз и бесконечных разговоров коллег. В этом был определённый плюс: на третьем этаже никто не будет отвлекать её, и она сможет сосредоточиться на работе. Но теперь она понимала, что оказалась в ловушке — оказаться одной с Демидовым, человеком, способным в одно мгновение лишить человека работы, было немного пугающе.

В её голове пронеслись мысли: «С одной стороны, хорошо, что я хотя бы останусь работать. С другой — этот тиран рядом будет. Как же мне с ним ужиться?»

Алеся Волкова остановилась на мгновение, разглядывая

Михаила Демидова. В его облике было что-то непоколебимое и властное, что вызывало у неё смешанные чувства: от тревоги до восхищения. Собравшись с мыслями, она робко уточнила:

— А что мне делать?

Михаил чуть нахмурил брови, словно обдумывая её вопрос, а затем, кивнув самому себе, коротко ответил:

— Найдите в архиве квартальные документы за этот и прошлый год. Они могут быть полезны для анализа.

Алеся кивнула и, не задавая больше вопросов, направилась к лестнице. Поднимаясь по ступеням на третий этаж, она всё больше ощущала тишину и пустоту вокруг. Здесь давно никого не было, и в этом безмолвии каждый её шаг отдавался глухим эхом. Третий этаж всегда был таким — отрезанным от офисной суеты. В правом крыле, где хранились все документы, царила особая тишина.

Она открыла тяжёлую дверь архива и начала искать нужные папки, стараясь отвлечься от мысли, что её день оказался значительно сложнее, чем она могла предположить утром. Однако мысли всё же вернулись к Михаилу Демидову. «Интересный человек,» — подумала она, перебирая папки. До его прихода Тамара годами была в компании, как ненужный балласт, от которой, по слухам, хотели избавиться уже давно, но никто не решался. А он всего одним движением руки уволил её, не взирая на то, что у неё семья и дети. Решительный, властный, безжалостный.

Но разве это не такие качества, которыми должен обладать настоящий лидер? Алеся задумалась. Сильная рука, стальной характер — всё это было в нём, и в её сознании начали проявляться неожиданные мысли. Ведь она всю жизнь мечтала о таком мужчине: уверенном, знающем, чего хочет, и не останавливающемся ни перед чем. Да, возможно, он слишком жесток, но разве это не свидетельство его силы? В её жизни не было ни одного такого мужчины, и она вдруг поймала себя на мысли: а почему бы и нет?

Проводя на работе почти всё своё время, может быть, действительно стоило обратить внимание на Михаила? Она улыбнулась, закрывая очередную папку. Конечно, такая мысль была дерзкой, но кто знает, что может случиться дальше?

Мысль о том, чтобы завоевать сердце Михаила Демидова, внезапно развеселила Алеся. Она тихо усмехнулась, ощущая, как в её душе пробуждается нечто, что она уже давно не чувствовала. Взрослая, серьёзная, погружённая в работу — она редко позволяла себе такие мечты. Но в этот момент, среди запылённых полок и документов, эта идея казалась неожиданно увлекательной. Почему бы и нет? Служебные романы всегда казались ей чем-то романтическим, почти как в фильмах или книгах. Да и Демидов, со своей властью и холодной харизмой, казался ей всё более привлекательным.

«Он в моём вкусе,» — думала Алеся, отбирая нужные папки. Темные волосы, уверенный взгляд, фигура, которая

словно создана для дорогих костюмов — внешне он подходил ей идеально. Конечно, характер у него непростой, но разве это проблема? «Со всем остальным можно справиться,» — мысленно подбадривала себя девушка. Она представила, как бы это было — покорить такого мужчину, сильного и властного. Стать для него не просто подчинённой, но женщиной, которой он мог бы доверять. И, конечно же, — его женой.

Алеся улыбнулась своим мыслям, ощущая, как волнение и азарт наполняют её. Она даже представила себя в белом платье, и как Михаил, строгий и собранный, стоит рядом с ней на свадебной церемонии. «Может быть, это и глупо,» — думала она. — «Но кто знает, что нас ждёт впереди?»

Она аккуратно положила нужные папки на стол, довольная своей находчивостью и тем, как легко справилась с заданием. Демидов может быть требовательным, но она тоже не из робкого десятка. «Пусть думает, что я всего лишь его подчинённая,» — мысленно ухмыльнулась она, закрывая шкаф.

Глава 10

Когда Алеся вернулась в кабинет, она заметила, что рабочие уже всю переносили мебель и технику на третий этаж. Кабинет оказался просторным, больше, чем она ожидала. Большие окна выходили на внутренний двор, из-за чего в кабинете было много естественного света — прекрасное место для работы. В голове мелькнула мысль, что здесь не хватало только кулера с водой и кофейного аппарата, чтобы создать полностью комфортные условия.

Девушка подошла ближе к окну, оглядывая пространство. Теперь, когда она будет проводить много времени в этом помещении с Демидовым, ей нужно было приспособиться к новой рабочей реальности. Михаил тем временем продолжал отдавать указания рабочим, сдержанно и уверенно контролируя весь процесс переезда. Его спокойная уверенность в действиях казалась Алесе притягательной.

Но взгляд на его серьёзное лицо вдруг напомнил ей о том, что этот человек задолжал ей нечто — химчистку пальто, на которое пусть случайно, но все же вылил кофе. «Интересно, как можно это использовать?» — с коварной улыбкой подумала Волкова, представив, как бы поставила его в неловкое положение, заставив оплатить услугу. В конце концов, босс тоже человек, а кто-то должен нести ответственность за такие промахи.

Но быстро отбросив эту мысль, Алеся решила сосредоточиться на работе. Она знала, что сейчас не время для мелких разборок. Её ждала важная задача — сделать всё возможное, чтобы на новом месте работа шла гладко. Тем более, что её будущее теперь напрямую зависело от Демидова.

Михаил взглянул на часы, оценивая время, и, что-то прикинув в уме, вдруг неожиданно предложил:

— А не хотите составить мне компанию и пообедать? — спросил он с лёгкой улыбкой, как будто это было самое естественное предложение на свете.

Алеся не раздумывала ни секунды.

— Конечно, — кивнула она, стараясь сохранить внешнее спокойствие, хотя внутри всё её существо подсказывало от неожиданности и волнения.

Накинув своё пальто, она последовала за Михаилом. Они вместе вышли из офиса и направились к ресторану неподалеку. Это немного смутило Алеся — в её понимании, рабочий обед должен был быть чем-то более скромным, может быть, даже обычной столовой. Но Демидов явно жил по своим правилам. Пропуская её вперед, он сказал, как бы между делом:

— Сегодня я угощаю.

Волкова замялась, не зная, как на это реагировать. Это предложение казалось ей слишком личным. Набравшись смелости, она решила уточнить:

— Нельзя ли это расценить как харассмент? — спросила

она, сдерживая лёгкую усмешку.

Михаил, откинув голову, расхохотался.

— Если вам так хочется, то можете так думать, — сказал он, всё ещё улыбаясь. — Но, если серьёзно, мы всего лишь коллеги, которые решили пообедать вместе. Впрочем, если хотите, я могу предложить дополнительный контракт... — добавил он с явной игрой в голосе, намекая на их предыдущий разговор.

Алеся слегка покраснела, не совсем уверенная, как воспринимать его шутки, но что-то в его тоне, в его поведении говорило ей, что этот человек привык добиваться своего, как в работе, так и в личной жизни. Она поняла, что с ним нужно быть осторожной, но её это не пугало — скорее интриговало.

За обедом Михаил выглядел совершенно спокойно и уверенно. Он сидел с прямой спиной, чуть наклонившись вперёд, словно привык всегда контролировать ситуацию. Его костюм всё так же безукоризненно сидел на нём, подчёркивая его статную фигуру. Алеся украдкой изучала его, отмечая, насколько властным он выглядит даже в такой рядовой ситуации. Каждое его движение было уверенным, будто любое его слово или действие уже заранее обдуманно и просчитано.

— Я ненавижу лентяев, — вдруг сказал Михаил, нарушив молчание, протянув руку к бокалу с водой. — В каждой компании есть такие люди. Они не работают, но сидят, получают зарплату, занимают места. Эти люди крадут у тех, кто действительно вкалывает. Это несправедливо, согласны?

Алеся замерла, чувствуя его холодные серые глаза, которые казались пронизательными до неприятного. Она кивнула, хотя сама никогда не задумывалась о своих коллегах в таком ключе. Да, у неё были претензии к Тамаре и другим, но то, как Демидов говорил о них, было жёстким и безжалостным. Ему не нужно было даже повышать голос — его слова несли в себе силу.

— Моя цель — избавиться от этих дармоедов, — продолжил Михаил, пересекая стол взглядом. — Это не просто прихоть. Это необходимо для того, чтобы те, кто работают, могли действительно расти и развиваться. Лентяи тормозят всех вокруг.

Алеся задумалась, понимая, что он говорил откровенно и без обиняков. Его подход казался ей одновременно пугающим и... восхищающим. Возможно, именно такие решения и приводили к его успеху.

— Но как вы собираетесь это сделать? — осторожно спросила она, подняв глаза на Михаила.

Он усмехнулся.

— Уже делаю. Ты сама видела, как быстро я избавился от ненужного сотрудника. И я не собираюсь останавливаться. Правда в том, что такие как ты могут извлечь выгоду из моего подхода, — он посмотрел на неё с интересом. — Главное — не разочаровать.

Эти слова заставили Алеся почувствовать лёгкий холодок на спине, но она сдержала себя, сохранив внешнюю невоз-

мутимость.

Михаил кивнул, слегка прищулив глаза, словно обдумывая её слова. Он держал в руках бокал с водой, но не спешил пить, а просто внимательно смотрел на Волкову.

— Сколько ты работаешь в этой компании?

— Пять лет, — спокойно отозвалась девушка.

— Пять лет, — повторил он, как бы для себя. — Достаточный срок, чтобы понять, как всё устроено. И что же, ты решила не покидать этот «бюрократический ад»? — с лёгкой усмешкой спросил он, поглядывая на неё.

Алеся пожала плечами, немного смутившись:

— Честно говоря, были мысли, но... — она замаялась, не зная, как объяснить свои противоречивые чувства. — Знаете, на других местах не всегда лучше. А здесь, несмотря на всё это, есть стабильность. Платят вовремя, коллектив привычный.

Михаил внимательно следил за её лицом, словно искал что-то, что она могла не сказать вслух.

— Но всё же ты сама видишь, что здесь не всё так гладко, — сказал он, возвращаясь к разговору. — Ты упомянула про начальников. Что с ними не так?

Алеся чуть приподняла бровь, собравшись с мыслями.

— Ну, представьте: у нас есть заведующий, начальник участка, начальник отдела и ещё выше, выше и выше. Начальник начальника. Каждый раз, когда нужно что-то согласовать, это превращается в бесконечную цепочку подписей и

одобрений, — она сделала паузу, вздохнув. — И это не говоря о том, что между отделами возникают конфликты. Допустим, у нас готов проект, но мы не можем начать работу, потому что кто-то где-то застрял на согласовании с очередным «важным» начальником. В итоге люди просто теряют время.

Михаил чуть наклонился вперёд, заинтересованно слушая её. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах блеснул интерес.

— Значит, дело в избыточной структуре, — задумчиво произнёс он. — И как ты думаешь, если её сократить, это поможет?

Алеся кивнула, немного расслабившись, видя, что он серьёз воспринимает её слова.

— Конечно. Слишком много ступеней контроля. Нужно, чтобы каждый понимал свою зону ответственности, но чтобы не было вот этих бесконечных согласований.

Демидов ухмыльнулся, опираясь на спинку стула.

— Интересная точка зрения. Возможно, я что-то предприму в этом направлении, — сказал он, не отрывая взгляда от Алеся. — Мне нравится, что ты видишь проблему глубже, чем просто рутину. Значит... мы с тобой точно сработаемся, ведьма.

Алеся слегка покраснела от его похвалы, но постаралась не выдать этого.

Глава 11

Когда они вернулись в офис, кабинет был полностью готов: компьютеры подключены, мебель расставлена, а столы выглядели идеально организованными. Михаил молча прошёл внутрь, окинув помещение пристальным взглядом, и, кивнув, сел за свой новый стол. Алеся, следуя за ним, быстро взяла необходимые документы, которые они оставили ранее и заняла свое рабочее место у окна, что ее очень обрадовало.

— Ну что, начнём, — негромко сказал Михаил, включая монитор и ожидая, что Волкова покажет нужные файлы.

Алеся уверенно подошла к своему рабочему месту, быстро открыв нужные папки. Она давно привыкла к системе хранения данных, и хотя снаружи это могло казаться хаосом, она точно знала, где лежит каждая папка и документ.

— Вот квартальные отчёты за текущий и прошлый год, — спокойно сказала она, показывая таблицы на экране. — Здесь всё расписано по месяцам, и, если нужно, я могу распечатать сводку с основными показателями.

Михаил с интересом смотрел, как она ловко и быстро ориентируется в массиве информации. Ему явно импонировала её организованность и уверенность.

— Отлично, — коротко отметил он, слегка улыбнувшись. — Я вижу, что ты здесь как рыба в воде.

Алеся кивнула, чувствуя, как с каждым его одобрением ей

становится легче работать. Она вновь погрузилась в детали отчётов, комментируя ключевые моменты и предлагая возможные решения для оптимизации работы отдела.

Михаил время от времени задавал вопросы, но в основном просто наблюдал, как она работает. Ему понравилось, что Волкова не просто механически выполняла задачи, а реально понимала, что и зачем делает, не теряла времени даром.

— Ты молодец, — сказал он, немного позже, когда они сделали перерыв. — Такие сотрудники на вес золота.

Эти слова, произнесённые столь уверенным и властным человеком, заставили её расправить плечи и чуть улыбнуться.

Они с Михаилом сидели за своими столами, сверяя бумажные отчеты с электронными версиями. Сначала всё шло гладко, однако спустя какое-то время Алеся начала подмечать несоответствия. Она знала, что подобные ошибки могли иметь серьёзные последствия для всего отдела, но что ещё важнее — для неё лично. Сосредоточившись, она решила не скрывать эти факты.

— Вот здесь, — она указала на несколько строк в одном из документов. — Суммы не совпадают с тем, что указано в электронных версиях в итоговом окне. И это не просто ошибка. Вижу ещё несколько подобных мест. Возможно, кто-то что-то неправильно посчитал или намеренно изменил цифры. Смеею отметить, что второй вариант вероятнее.

Михаил поднял глаза, оторвавшись от своих бумаг, внимательно посмотрев на Волкову. Его холодные серые глаза сузились, а выражение лица стало жёстким.

— Ты не думаешь, это случайность? — спросил он, как будто проверяя её на честность и лояльность.

Алеся вздохнула, прекрасно понимая, что её находка может привести к проблемам. Багров явно ожидал от неё другого — прикрыть отдел, замолчать такие детали, чтобы всё выглядело как «обычные недочёты», которые можно списать на человеческий фактор. Но Алеся решила, что её будущее и положение важнее, чем следовать желаниям трусливого начальника.

— Возможно, — ответила она, выпрямившись на стуле. — Но судя по тому, как это повторяется, не думаю, что это случайность. Кто-то играет с цифрами и явно не по собственной воле. Это может сильно подставить отдел.

Михаил откинулся на спинку кресла, изучая её взглядом. Он видел, что Алеся сознательно идёт против интересов Багрова, ставя под угрозу свою собственную позицию, чтобы показать ему свою преданность и профессионализм. Ему это нравилось.

— Ты молодец, что показала мне это, — сказал он холодным, но одобрительным тоном. — Я не потерплю подобных «недоразумений». Мы будем разбираться. Но помни, Волкова, — его голос стал чуть более мягким. — Если кто-то решит тебя подставить, я этого не допущу.

Алеся кивнула, понимая, что её действия не останутся незамеченными. Завоевать авторитет у Демидова — это была хорошая стратегия, особенно учитывая его непреклонный характер. Она знала, что её ждут трудности, но в этот момент она решила, что будет работать на свою репутацию, даже если придётся идти против Багрова.

Девушка сосредоточенно доделывала работу, погружаясь в сверку отчетов. Демидов ушел, и тишина кабинета, который они недавно заняли на третьем этаже, наполнилась лишь тихим звуком щелчков клавиатуры. Воздух стал словно легче — без его холодного взгляда и властного присутствия работать было намного проще.

Она глубже вздохнула, позволяя себе на мгновение расслабиться. Рабочий процесс захватил ее полностью: то загружала одну базу данных, то другую, проверяя все мелочи, которые могли бы ускользнуть от менее внимательного взгляда. Коды, цифры, строки с данными — всё складывалось в цельную картину. Алеся решительно настроилась закончить работу сегодня, не оставляя недоделанные задачи на завтра. Ей не хотелось, чтобы утром снова пришлось возвращаться к этим отчетам под неусыпным контролем Демидова.

Сверка шла лучше, чем ожидалось. Несколько раз она наткнулась на мелкие ошибки, которые легко исправила, добавляя еще больше уверенности в своих силах. В голове всплыла мысль, что если продолжать в том же духе, то Михаил наверняка оценит её старания. Девушка улыбнулась, пой-

мав себя на том, что мысленно уже стремится завоевать его расположение, как ни странно это было после их непростого знакомства.

Закрыв последнюю базу данных и сверив очередную таблицу, Алеся, наконец, удовлетворенно откинулась на спинку стула. Всё было сделано. Чувствуя лёгкую усталость, но одновременно гордость за себя, она взглянула на часы — работа заняла больше времени, чем она ожидала, но того стоило.

Она выключила компьютер, понимая, что завтра её ждёт новая волна задач, но на сегодня можно было спокойно отправляться домой.

Глава 12

Алеся шагнула на улицу, и её сразу окатил резкий порыв холодного ветра, заставивший поёжиться и плотнее запахнуть пальто. Темное, грозовое небо будто давило сверху, тучи, густые и тяжелые, медленно сгущались, предвещая ливень. Листья, кружась, с шуршанием носились по пустынным улицам, а воздух становился всё холоднее, набирая влажность.

Она быстрым шагом направилась к метро, чувствуя, как ветер безжалостно бьёт ей в лицо, пытаясь проникнуть сквозь ткань. В голове роились мысли о том, как удачно сегодня завершился рабочий день, но её отвлекло движение сбоку — рядом притормозил автомобиль. Стекло плавно опустилось, и Алеся увидела за рулём Михаила Демидова. Свет фар и уличных фонарей отражался на капоте машины, придавая ей блеск даже в такой сумрачной погоде.

— Садитесь, подвезу, — сказал он, не меняя строгого выражения лица, но в его голосе прозвучала едва заметная нотка вежливости. — В качестве извинений за утренний инцидент с кофе.

Алеся на мгновение замерла, раздумывая. Его предложение звучало неожиданно, но мысль о том, что вот-вот начнется ливень, заставила её быстро принять решение. Она слегка кивнула, распахнула дверцу и аккуратно села на пассажир-

ское сиденье.

В машине её тут же окутало тепло. Приятный запах дорогой кожи и тонкий аромат свежего табака наполнили пространство, успокаивая после холодного ветра снаружи. Она опустила руки на колени, чувствуя, как напряжение медленно уходит. Снаружи первые капли дождя уже начали стучать по стеклу, наращивая ритм, словно предвещая скорый шторм.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она, чуть смущённая ситуацией.

Михаил кивнул, не произнеся ни слова, и плавно перестроился в поток машин, ведя себя уверенно, как и во всём, за что он брался. Свет уличных фонарей и огни автомобилей мелькали за окном, ритм дождя усиливался, капли стекали по лобовому стеклу, будто гонясь друг за другом. Казалось, в машине царил свой, отдельный мир, отрезанный от суровой погоды и реальности за её пределами.

Михаил, не отрывая взгляда от дороги, неожиданно спросил:

— Часто задерживаетесь на работе?

Алеся тяжело вздохнула, не сразу решаясь на откровенность, но усталость после долгого дня и весь этот неожиданный обед с Демидовым слегка размягчили её барьеры.

— Если я расскажу, — она усмехнулась, но в её голосе чувствовалась горечь. — Вам придётся вызвать трудовую инспекцию. Мы все перерабатываем, и это уже как норма.

Михаил мельком взглянул на неё, и в его глазах сверкнул интерес. Он кивнул, подчеркивая, что слушает внимательно.

— Этот разговор останется между нами, — мягко уверил он. — Расскажи все, что происходит.

Сотрудница, чувствуя странное облегчение от его готовности выслушать, откинулась на сиденье, взглянув в окно на бегущие за стеклом огни.

— Багров заставляет нас работать сверхурочно. И не просто час-два, а задерживаемся до ночи, иногда и по выходным приходится выходить. А когда заболеешь — все равно просят быть на связи и работать удалённо. Только вот никакой доплаты за это нет, — она на мгновение замолчала, чувствуя, как внутри поднимается досада. — И если кто-то решает пожаловаться, Багров тут же достаёт компромат.

— Компромат? — переспросил Михаил, сдерживая хмурю нотку в голосе. Он явно не ожидал такого ответа.

— Да, — Алеся пожалала плечами, словно пытаясь снять с себя тяжесть этой правды. — У него всегда есть что-то на сотрудников. Ошибки, мелкие проступки — он собирает всё это и держит как рычаг давления. Люди боятся. Кто-то боится потерять работу, кто-то — свою репутацию.

Михаил молчал несколько секунд, обдумывая её слова. Он выглядел сосредоточенным и задумчивым, словно раскладывая полученную информацию по полочкам.

— И ты тоже подчиняешься этому давлению? — тихо спросил он, не отрывая глаз от дороги.

Алеся горько усмехнулась, чувствуя себя частью этой удушяющей системы.

— А что мне остаётся? Он поставил подпись мою на некоторые документы. И так понятно, что экспертизу никто не будет делать. А мне, как и всем остальным, нужна работа. Багров умело балансирует на грани — не даёт настолько много, чтобы сломать людей окончательно, но достаточно, чтобы держать в страхе.

Демидов ничего не ответил, лишь его челюсть заметно напряглась, а руки крепче сжали руль. Машина продолжала плавно двигаться сквозь вечерний город, а в воздухе между ними повисло молчание, напряжённое и многозначительное.

Машина плавно остановилась у дома Алеся, выкрашенного в типичный серый бетон, который ничем не выделялся среди таких же унылых многоэтажек. Михаил бросил взгляд на окружение — пустой двор с одинокими фонарями, едва освещавшими тротуар, пара старых скамеек, и несколько припаркованных автомобилей. Всё здесь выглядело так, словно время замерло в этом углу города, лишённом какого-либо шарма.

Алеся, слегка смутившись, повернулась к Михаилу, улыбнувшись чуть теплее, чем на работе:

— Спасибо за помощь, — сказала она, пряча руки в карманы пальто. — С меня тогда завтра кофе.

Мужчина, не поворачивая головы, только на мгновение бросил на неё взгляд. В его серых глазах мелькнула искорка

интереса и озорства.

— Я предпочитаю капучино, — его голос звучал спокойно, но с ноткой иронии.

Сотрудница кивнула, хмыкнув:

— Договорились. До завтра.

Она открыла дверь и вышла из машины, кутаясь плотнее в пальто. Ветер резко пронёсся по улице, заставив её поёжиться, но, несмотря на это, её походка оставалась уверенной. Каблуки чётко отбивали ритм по мокрому асфальту, и Михаил следил за каждым её шагом, невольно отмечая, как она плавно виляла бедрами. В этом было что-то неуловимо притягательное, хотя и скрытое под официальной сдержанностью.

Алеся двигалась с грацией, словно каждое её движение было выверено и под контролем, даже когда она уже скрывалась в подъезде, оставляя за собой ощущение лёгкости. Михаил задержал взгляд на массивной двери, которая закрылась за ней с лёгким щелчком.

Он медленно вдохнул, словно обдумывая что-то, а затем повернул ключ в зажигании. Двигатель снова загудел, а салон наполнился мягким светом приборной панели. Михаил бросил последний взгляд на тёмные окна её дома, потом переключил внимание на дорогу и плавно тронулся с места. Машина скользила по вечерним улицам, сливаясь с потоком машин, а свет фонарей отражался в зеркалах, создавая ощущение странного спокойствия.

Глава 13

Дома Алеся, наконец, могла позволить себе расслабиться. Скинув пальто и аккуратно повесив его на вешалку, она прошла в ванную комнату, где её ждал целый ритуал ухода за собой. Она включила приглушённый свет, создав уютную атмосферу, и приступила к процедурам.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.